

Если б не было такой земли—Москва...

НА СТОЛЕ в номере гостиницы «Националь» лежит книга на английском языке «Владимир Маяковский. Стихи». На обложке — профиль Маяковского.

За столом сидят двое. Он — переводчик стихов Маяковского, она — создательница бронзового бюста поэта, фотография с которого изображена на обложке книги.

— Здравствуйте, садитесь, пожалуйста, — на чистом русском языке приветствуют нас хозяева.

Так началось наше знакомство с известным английским сценаристом, кинорежиссером, писателем, переводчиком и общественным деятелем Гербертом Маршаллом и его супругой скульптором Фреддой Бриллиант.

Мы приятно удивлены тем, что наши хозяева, так хорошо владеют русским языком.

— Ведь я учился в России, — поясняет писатель. — В то время я и познакомился с режиссером Пудовкиным и от него узнал, что в Москве существует институт кино, теперешний ВГИК. Не трудно понять, как велико было мое желание поехать учиться в Москву.

Студенческие годы — одно из самых светлых моих воспоминаний. За четыре года я объехал весь Союз. Снимал все: первые домы Магнитки и первые шаги колхозов; беспризорников и первые пионерские лагеря. Но я фиксировал это не как посторонний наблюдатель. Я жил в этой «буче, боевой, кипучей», и, быть может, поэтому моим любимым поэтом стал именно Владимир Маяковский. А вскоре я стал одним из первых переводчиков Маяковского на английский язык. И надо сознаться, что до меня еще никто не осмеливался так «невежливо» обращаться с английским языком. В самом деле, попробуйте перевести на английский язык: «стальной изливаются леевой». Иногда даже сам удивляешься, когда получается. Недавно я закончил перевод poem «Про это» и «Владимир Ильич Ленин».

...За окном номера видна ноябрьская, запорошенная снегом улица Горького. Фредда Бриллиант, стоя у окна, мечтательно повторяет: «Улица — моя, дома — мои».

— Вы знаете, мы с полным правом можем с Гербертом сказать так о московских улицах и домах. Москва — это город нашего счастья. Правда, Герберт?

— Конечно, — улыбается он. — В Москве я познакомился с юным скульптором, девушкой по имени Фредда Бриллиант. Мы обязательно хотели расписаться в московском загсе и обязательно в годовщину Октябрьской революции. Ждали восемь месяцев, но... когда наступило утро 7 ноября 1935 года и мы побежали в загс, — он оказался закрытым. Пришлось зарегистрироваться восьмого. А в этом году 5 ноября мы приехали в Москву по приглашению Союза писателей СССР, а восьмого у нас была серебряная свадьба.

Разговор снова возвращается к довоенным годам.

— В Москве же, — рассказывает Герберт Маршалл, — мне посчастливилось познакомиться с Полем Робсоном. В 1939 году я поставил художественный фильм «Гордая долина», в котором главную роль исполнял Поль. Так началась наша творческая дружба. По возвращении в Лондон я организовал первый рабочий театр. Робсон перешел к нам.

Робсон говорил мне, что я не узнаю Москвы. Это и так, и не так. Когда я смотрю на город, меня поражает его новый прекрасный облик и охватывает какое-то очень хорошее чувство.

Москва вообще полна неожиданностей. Здесь я встретился со своим старым другом Рокуэллом Кентом и перуанской певицей Имой Сумак.

Мы поинтересовались, продолжается ли творческая дружба довоенных лет между Маршаллом и Полем Робсоном.

— О, у нас теперь обширные планы, — ответил Маршалл. — Еще до войны мы задумали создать фильм об Айра Олдридже. Робсон будет играть в этом фильме. Олдридж — это трагик, к сожалению, давно забытый в Америке. Не получив признания на родине, он приехал в Россию, где пользовался огромным успехом. Он близко знал Тараса Шевченко и Щепкина, который во многом помог ему сформироваться как актеру.

— Мистер Маршалл, отводите ли вы в ваших будущих планах место пьесам Маяковского?

— Ну а как же! Забыть его пьесы — это значит вычеркнуть одну из светлых страниц творчества поэта. Сейчас я работаю над пьесами «Бани» и «Клопа».

Только ли англичанам знаком Маяковский по переводам Маршалла? Нет. На индийском языке многие произведения поэта издаются с переводов Маршалла.

— Мне много приходилось бывать в Индии, — рассказывает писатель. — Эти поездки принесли огромную пользу и моей жене.

— Сейчас я работаю над образом Рабиндраната Тагора, — добавляет Фредда Бриллиант. — Недавно моя галерея выдающихся общественных деятелей пополнилась также скульптурным портретом премьер-министра Польши Ю. Циранкевича.

— Мы скоро уезжаем, — вступает в разговор Маршалл, — но обязательно вернемся снова и напомним отпраздновать свою золотую свадьбу в Москве. Какова-то она будет тогда? — мечтательно произносит он и, весело улыбаясь, добавляет:

Я хотел бы жить и умереть в Париже, Если б не было такой земли — Москва.

М. СТОЯНОВ,
Р. МАРГОЛИН

27 НОЯБРЬ 1935

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

г. Москва